

Глава 21: Испытание (Часть 1)

Вся история с Каори разрешилась довольно чисто, без каких-либо неприятных или неожиданных сюрпризов. Я остался с Каори после того, как мы привезли ее в больницу, она не позволила мне оставить ее там одну, в то время как остальные трое отправились за Ирукой из академии.

Когда мы остались одни, я сел, чтобы объяснить, что произошло с моей точки зрения: увидел ее синяки, пропуск обеда, ее реакцию на слово "хулиган", увидел, как Наоки угрожающе обхватил ее руками, решил последовать за ними с тремя другими свидетелями и, наконец, вмешался, когда мы увидели, что ее ударили.

Хотя Каори была смущена тем, что мы вчетвером, а точнее я, видели ее в таком состоянии, она была одновременно благодарна и извинялась за то, что нам пришлось вмешаться, чтобы спасти ее. Она объяснила, что хотя вначале сопротивлялась их требованиям, но когда бандиты пригрозили причинить мне боль, она уступила их вымогательству.

Конечно, она чувствовала себя глупо после того, как узнала, что я в одиночку одержала верх над ними и в одиночку победила пятерых хулиганов. Я остановил ее самоуничтожение и даже извинился, ведь они решили поиздеваться над ней только потому, что я в первую очередь дал им отпор.

Каори заверила меня, что она не возлагает на меня никакой вины за все это, но девочка была просто ошеломлена моим "героизмом". Она прямо заявила, что ее благодарность безмерна и что придумает, как отблагодарить меня.

Мне показалось, что ее претензии были преувеличены, так как я не единственным, кто участвовал в миссии. Более того, я начал изучать этот вопрос только из-за предупреждения о квесте, но я не собирался говорить ей об этом. Но ее заявление меня все равно обрадовало, хотя и несколько насторожило.

В это время прибыл Ирука с тремя другими учениками, после чего я подробно описал весь инцидент.

Сначала Чунин несколько скептически отнесся к нашим заявлениям о небольшом вымогательстве или грабеже, о котором мы говорили, пока я не попросил Каори поднять рукава и низ рубашки, чтобы показать уродливые синяки, оставленные хулиганами. Как только Ирука увидел ее травмы, он начал воспринимать нашу историю гораздо серьезнее.

Он был взбешен тем, что такой инцидент мог произойти под носом у инструкторов, но в то же время отложил свое решение до того момента, когда обвиняемых можно будет собрать и допросить надлежащим образом. Но он не знал, что кто-то из нас лжет, поэтому уже склонился на нашу сторону. Инструктор также прочитал нам лекцию, когда мы рассказали ему о том, как следили за Наоки и Каори, сообщив об этом инструкторам, а затем прямо отчитал нас за то, что мы вступили в драку с бандитами.

Когда я спросил его, как бы он поступил на нашем месте - позволил бы им продолжать избивать Каори или вмешался, чтобы остановить их сразу после первого удара, - он нехотя понял наши оправдания.

Вскоре Ирука уехал, чтобы привести директора Академии Шиноби и рассказать ему о случившемся, а также собрать обвиняемых вымогателей, чтобы выслушать их версию. Это не заняло много времени, так как хулиганы уже направлялись в больницу вместе с одним или

обоими своими родителями, чтобы получить лечение от травм, особенно Наоки, у которого все еще шла кровь из носа.

Наоки, заметив меня в вестибюле, указал на меня своим родителям и сказал что-то невнятное из-за поврежденных пазух.

Его друзья, похоже, подтвердили его слова, так как они тоже указывали на меня и кричали: "Да, да, это он напал на нас! Он и его друзья!"

Их родители, услышав обвинения своих детей, гневно набросились на меня: "Ты! Так это ты напал на наших мальчиков! Как ты посмел наложить на них руки, ты, провинившийся! Мы позаботимся о том, чтобы тебя исключили из Академии, нет, чтобы тебя отправили в тюрьму!".

Я сразу же понял, что их дети рассказали им слегка измененную версию произошедших событий, удобно опустив из своих рассказов всю их вымогательскую деятельность. Я не сомневался, что хулиганы обставили весь инцидент так, чтобы их считали жертвами бессмысленного нападения.

Я поднял руку, чтобы прервать их: "Вы вообще знаете всю ситуацию или вам достаточно просто кричать на ребенка, прежде чем спросить другую сторону истории?"

Их глаза выпучились, как будто они были в ярости от того, что ребенок имеет наглость говорить в ответ: "Как ты смеешь говорить в ответ, хулиган! Ты должен просить у нас прощения после того, как напал на наших милых, невинных малышей!"

Я закатила глаза: "Почему это я должна просить прощения, когда именно ваши дети издевались над моей подругой? Они угрожали девочке и избивали ее, чтобы забрать у нее деньги. Деньги, которые государство дает ей в качестве стипендии, потому что она сирота. Скажите мне, что тут прощать?"

"Он врёт, мама! Мы ничего такого не делали! Эти дети-сироты умеют только врать!" - выкрикнул один из хулиганов из-за спины матери. Трус.

"Лжец!" кричала она на меня. "У тебя нет манер, ты относишься к старшим без уважения! Как и полагается сироте, у которого нет родителей, чтобы научить их правильному поведению. Вы выросли такими правонарушителями, хулиганами, непослушными маленькими преступниками!"

Я сморщился. Потому что, конечно, они указывали на мой статус сироты не как на прискорбное обстоятельство, а как на доказательство отсутствия морали и дегенеративного характера. Я действительно был дегенератом, лишенным морали, но это не потому, что у меня не было родителей. Именно родители в моей предыдущей жизни сформировали меня таким, какой я есть!

Я решил проигнорировать их, видя, что они не заинтересованы в рациональном разговоре. Они ни за что на свете не усомнились бы в невинности своих детей. Поэтому не было смысла пытаться разговаривать с этими людьми. Это было бы просто пустой тратой времени.

В этот момент Хината, Шикамару и Шино, услышав переполох, пришли в приемную. Как и раньше, маленькие бандиты указали на них своим родителям: "Это они, дети из клана, которые напали на нас! Мама, папа, идите за ними!"

Глаза родителей засияли, они нашли новые цели, с которыми было гораздо легче справиться,

чем с проблемным мной.

"Вы трое! Вы напали на наших детей вместе с этим маленьким бандитом, не так ли! Приведите сюда своих родителей, мы хотим подать официальную жалобу!" Особенно громко кричала женщина на троих, которые были застигнуты врасплох внезапным обвинением.

Хината выглядела в панике и не знала, как реагировать. По правде говоря, я чувствовал себя виноватым за то, что поставил их в такое положение, ведь это я попросил их о помощи в первую очередь. Поэтому я встал перед Хинатой, став своего рода оплотом против гневных тирад толпы.

Шикамару лениво оттопырил ухо мизинцем: "Простите, леди, но вам бы следовало сначала разобраться в своих историях, прежде чем подходить и лаять на нас. Боже правый, сколько хлопот".

"Л-лаять!? Я ожидала чего-то подобного от сироты, но, видимо, дети из кланов шиноби не лучше, да? Как и ожидалось от диких кланов шиноби, они могут вырастить только высокомерных, жестоких детей, которые беспорядочно нападают на невинных детей, просто чтобы удовлетворить свои врожденные склонности к насилию! Хокаге узнает об этом! Мы собираемся порицать ваши кланы!"

Ее тирада, естественно, вызвала гнев различных клановых шиноби, которые работали в больнице или посещали ее, слушая всю их тираду.

<http://tl.rulate.ru/book/56242/1676536>